

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

О. С. Степанюк

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: Stepanyuk@bsu.edu.ru

В работе рассматривается проблематика уголовной ответственности за организацию деятельности экстремистской организации и участие в ее деятельности. Анализируются элементы состава указанного преступления. Особое внимание уделяется изучению особенностей специального основания освобождения от уголовной ответственности за участие в деятельности экстремистской организации.

Ключевые слова: уголовная ответственность; организация деятельности экстремистской организации; участие в деятельности экстремистской организации; освобождение от уголовной ответственности.

В соответствии с п. 9 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹ Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации». Данная статья включает в себя две части. В части 1 предусматривается уголовная ответственность за организацию деятельности экстремистской организации, а в части 2 – ответственность за участие в деятельности экстремистской организации. Анализируя состав данного преступления, следует отметить, что родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие стабильность и нормальное функционирование государственной власти в целом, а также нормальное функционирование ее отдельных институтов и органов в частности. Видовой объект данного преступления можно представить как основы конституционного строя государства, его безопасность. Непосредственным объектом ст. 282.2 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие внутреннюю безопасность, стабильность государства, устойчивость государственной власти, отсутствие угроз целостности страны. Отличительным моментом является то, что основным дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ, как мы полагаем, выступает нормальная деятельность органов правосудия по обеспечению исполнения решения суда, а в целом по обеспечению положений Закона о противодействии экстремистской деятельности. Факультативным объектом ст. 282.2 УК РФ является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с нормальной, законной деятельностью различного рода организаций, в том числе общественных и религиозных объединений, а также отдельных их представителей.

Объективная сторона деяния, предусмотренного в части 1 ст. 282.2 УК РФ, состоит в организации деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Прежде всего, в рассматриваемом законоположении обращает на себя внимание формулировка «*общественное или религиозное объединения либо иная организация*», которая, по нашему мнению, нуждается в толковании. В соответствии со статьями 7 и 9 Закона о противодействии экстремистской деятельности к числу экстремистских организаций относятся объединения двух видов.

Во-первых, общественные и религиозные объединения, а также иные организации, являющиеся юридическими лицами. Фактически это означает, что экстремистской организацией может быть признано любое юридическое лицо, как некоммерческая орга-

¹ Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3029.

низация, так и коммерческая, если в их деятельности содержатся признаки экстремистской деятельности, предусмотренные ст. 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности. Так, например, если общество с ограниченной ответственностью, осуществляющее издательскую деятельность, тиражирует экстремистские материалы, то оно может быть признано экстремистской организацией, поскольку по смыслу Закона о противодействии экстремистской деятельности оказывает содействие экстремистской деятельности. Кроме этого, юридическое лицо может быть признано экстремистской организацией, если экстремистская деятельность осуществляется не организацией в целом, а также ее региональным или структурным подразделением. В юридической литературе также отмечается, что в качестве иных организаций могут выступать организации в структуре органов власти и управления².

Во-вторых, общественные и религиозные объединения, не являющиеся юридическими лицами. Так, в соответствии со статьями 6 и 7 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»³, религиозное объединение может создаваться в форме религиозной группы. Религиозной группой признается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. Помещения и необходимое для деятельности религиозной группы имущество предоставляются в пользование группы ее участниками. Религиозные группы имеют право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. В свою очередь в ст.3 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»⁴ предусматривается возможность создания гражданами общественного объединения, которое будет функционировать без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица.

Таким образом, в качестве экстремистской организации могут признаваться как правосубъектные организации (юридические лица), так и неправосубъектные объединения граждан.

Однако, в литературе отмечается, что перечень организаций, которые в соответствии со ст. 282.2 УК РФ признаются экстремистскими, слишком широк и нуждается в корректировке. Так, Б.Я. Гаврилов и А.В. Павлинов отмечают следующее: «Необходимо внести также законодательные изменения и в текст уголовно-правовых норм, включенных в ст. 282.2 УК РФ и в примечание к данной статье. В них после слов «общественное или религиозное объединение» следует, на наш взгляд, вставить словосочетание «некоммерческая организация» вместо «иная организация». Данная редакция сузит перечень экстремистских организаций и не позволит отнести к ним коммерческие предприятия, основной целью функционирования которых является получение прибыли»⁵.

С этой позицией нельзя согласиться по следующим причинам. Действительно, для коммерческой организации основной целью деятельности является систематическое извлечение прибыли. Однако данное обстоятельство не препятствует коммерческой организации в проведении мероприятий неприбыльного характера (например, оказание спонсорской поддержки, предоставление пожертвований). Кроме этого, процесс извлечения прибыли может быть непосредственно связан с деятельностью экстремистского характера (например, тиражирование и реализация экстремистских материалов, экстремистской символики и т.п.).

Другой важной составляющей объективной стороны организации деятельности экстремистской организации является принятие судом вступившего в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности организации в связи с осуществлением

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Свечкова. – М.: Юрайт-Издат, 2007.

³ Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

⁴ Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.

⁵ Гаврилов Б.Я., Павлинов А.В. Некоторые вопросы законодательного обеспечения борьбы с проявлениями терроризма и насильственного экстремизма // Российский следователь. – 2006. – № 2. – С.33; Павлинов А.В. Обоснование к проекту Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в статьи 208, 278, 279, 282, 282¹, 282² // Российский следователь. – 2005. – № 12. – С. 33.

экстремистской деятельности. Религиозное или общественное объединение, либо иная организация подлежат ликвидации, а деятельность религиозного или общественного объединения запрету, в следующих случаях:

✓ соответствующему объединению или организации, при выявлении в ее деятельности признаков экстремизма, было вынесено письменное предупреждение, которое не было обжаловано в суд или не признано судом незаконным, а допущенные нарушения не были устранены в установленный в предупреждении срок (ч.4 ст.7 Закона о противодействии экстремистской деятельности);

✓ в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности религиозного или общественного объединения либо иной организации (ч. 4 ст. 7 и ч. 2 ст. 9 Закона о противодействии экстремистской деятельности);

✓ осуществления соответствующим объединением или организацией экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда (ч. 2 ст. 9 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

Следовательно, только решением суда юридическое лицо, либо религиозное или общественное объединение, не являющееся юридическим лицом, может быть признано экстремистской организацией. В этом случае, лица, организовавшие деятельность указанной организации, подлежат уголовной ответственности. При этом возможны два варианта организационной деятельности. Во-первых, если организация осуществляла экстремистскую деятельность с момента своего создания, то к уголовной ответственности должны привлекаться ее учредители. Во-вторых, если организация первоначально создавалась для достижения правомерных целей, но в последующем стала осуществлять экстремистскую деятельность, то к уголовной ответственности должны привлекаться те лица, действия которых фактически привели к подобной переориентации. Примером здесь может служить ситуация, когда, например, новые члены религиозной организации, исповедовавшей традиционный ислам, стали насаждать идеи вахабизма и смогли таким образом привлечь на свою сторону значительную часть верующих.

Вместе с тем, в юридической литературе высказывается точка зрения, согласно которой уголовная ответственность наступает только «в случае *организации дальнейшей деятельности* (выделено мной – Д.В.) общественного или религиозного объединения либо иной организации после того, как в законную силу вступило решение суда о ликвидации или запрете деятельности данного сообщества в связи с тем, что его деятельность была признана экстремистской»⁶.

С подобной позицией, по нашему мнению, нельзя согласиться. С одной стороны, в самом УК РФ не говорится о том, что деятельность организации должны быть фактически продолжена после ее ликвидации или запрета. С другой стороны, лицо, создавшее экстремистскую организацию, может скрыться уже после получения соответствующего предупреждения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, однако деятельность будет продолжена другими участниками. Получается, что скрывшийся организатор уголовной ответственности не подлежит, поскольку в последующей организационной деятельности он участия не принимает. Кроме этого, организатор запрещенной экстремистской организации, зная о тонкостях законодательства, может воссоздать, стать инициатором воссоздания запрещенной организации, но уже под другим наименованием и в другой организационно-правовой форме.

На наш взгляд, общественная опасность состоит не только в том, что лицо может продолжить организовывать деятельность экстремистской организации после ее ликвидации или запрета, но и в том, что подобная организация была вообще создана и начала свою деятельность.

⁶ Кладков А.В. Посягательство на общественные отношения, обеспечивающие недопущение экстремистской деятельности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Изд. дополненное / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. А.И. Рарога, проф. А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2008. – С. 535.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.2 УК РФ, образует участие в деятельности общественного или религиозного объединения, либо иной организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Преступление является оконченным с момента совершения участником организации любого действия, которое содержит в себе признаки экстремизма, установленные в Законе о противодействии экстремистской деятельности.

В связи с этим, следует отметить, что, по мнению Б.Д. Завидова, в том случае, когда судом принимается решение о ликвидации или запрете деятельности экстремистской организации, сам факт участия влечет уголовную ответственность⁷. Рассмотрение этой точки зрения показывает, что фактически автор говорит о членстве в организации.

Однако, по нашему мнению, участие должно быть активным, поэтому само по себе членство в экстремистской организации еще не образует состава преступления. Например, если из-за экстремистской деятельности одного регионального подразделения юридического лица вся организация в целом признается экстремистской, то участники подразделений, находящихся в других регионах, могли и не знать о подобных фактах.

В качестве примеров квалификации участия лиц в деятельности экстремистской организации приведем несколько приговоров, вынесенных в отношении членов организации «Хизб-ут-Тахрир Аль-Ислами». Сначала необходимо пояснить, что эта организация, созданная в 1953 году Такиуддином аль Набахони в Палестине, решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 года признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Верховный Суд в данном решении дал ей следующую характеристику: «Партия исламского освобождения» («Хизб-ут-Тахрир Аль-Ислами») – организация, которая имеет целью устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания «Всемирного исламского Халифата», первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ⁸. Основные формы деятельности – воинствующая исламистская пропаганда, сочетаемая с нетерпимостью к другим религиям, активная вербовка сторонников, целенаправленная работа по внесению раскола в общество (прежде всего пропагандистская с мощным финансовым подкреплением). В ряде государств Ближнего Востока и СНГ (Узбекистан) организация «Хизб-ут-Тахрир Аль-Ислами» запрещена законом.

1) Хусаинов Э.Х. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 282.2 УК РФ. Он, вступив в партию «Хизб-ут-Тахрир Аль-Ислами» в период с 2000 по 2003 год при неустановленных следствием обстоятельствах, 20 ноября 2003 года узнал от сотрудников правоохранительных органов, что данная партия признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации, однако впоследствии участвовал в ее деятельности. Участие выразилось в том, что Хусаинов Э.Х. неоднократно передавал депутатам местного законодательного органа к корреспонденту местной телекомпании «Обращение партии «Хизб-ут-Тахрир» к общественности», содержащее программные положения данной партии, а также он дал интервью корреспонденту местной телекомпании, в котором рассказал о деятельности, программе, целях партии «Хизб-ут-Тахрир»⁹.

2) Гайнутдинов Ф.Х. также был осужден по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ. Как указал суд, Гайнутдинов Ф.Х., являющийся с 2003 года участником международной исламской политической партии. «Хизб-ут-Тахрир Аль-Ислами», действуя в интересах данной организации, умышленно осуществлял скрытую антироссийскую, антиконституционную деятельность, не исключая насильственные способы изменения конституционного

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Расширенный уголовно-правовой анализ / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – С. 683; Завидов Б.Д. Комментарий преступлений экстремистской направленности (ст.280,282¹, 282² УК РФ) (уголовно-правовой анализ) // ИПС «КонсультантПлюс».

⁸ Рязанов Э. Расследование участия в деятельности экстремистской организации // Законность. – 2007. – № 2. – С. 23.

⁹ Архив суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра, дело № 2-22/05 за 2005 год / Цит. по: Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – С. 118.

строю, выражавшуюся в пропагандистской работе среди населения; в создании партийной ячейки путем склонения мусульман к участию в деятельности указанной организации, воздействуя на их убеждения, сознание и религиозные чувства; в получении от неустановленных лиц и концентрировании литературы, содержащей пропаганду идей запрещенной террористической организации «Хизб-ут-Тахрир Аль-Ислами», экстремизма и сепаратизма, а также сведения, направленные на разжигание межнациональной и межконфессиональной розни, призывающие к изменению существующего в Российской Федерации государственного строя и построению теократического исламского государства в форме «Халифата» путем тотальной исламизации населения, не исключая насильственных способов изменения конституционного строя, использования террора как формы политической борьбы¹⁰.

3) Гаянов М.Г. и Гумеров И.Р. тоже были осуждены по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ. Данные лица, зная о том, что решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 года организация «Хизб-ут-Тахрир Аль-Ислами» была признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации, вступили в нее, и став ее членами, участвовали в ее деятельности: выполняли поручения по вербовке в ряды «Хизб-ут-Тахрир» граждан, распространяли литературу «Хизб-ут-Тахрир», вели активную пропаганду идей данной партии, отчитывались руководству о количестве проведенных бесед, лекций по распространению идеологии. Так, Гумеров И.Р., дав клятву, вступил в партию «Хизб-ут-Тахрир» осенью 2004 года. После этого он неоднократно распространял листовки партии; вел таблицы, в которых записывал, сколько человек он призвал к исламу; пытался получить разрешение на проведение лекций про ислам в одной из местных библиотек, утверждая, что не может провести их в мечети, так как их не понимают пожилые люди, но после требования заведующего библиотеки предоставить программу лекций больше в библиотеку не явился. Согласно протоколам обыска, у Гумерова И.Р. изъята литература партии «Хизб-ут-Тахрир». Гаянов М.Г., также вошедший в состав «Хизб-ут-Тахрир» путем дачи клятвы, впоследствии в мечети проповедовал идеи «Хизб-ут-Тахрир», читал лекции о данной партии¹¹.

4) В феврале 2005 г. отделом по расследованию особо важных дел прокуратуры Удмуртской Республики направлено в суд уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.2 УК РФ: по обвинению Закирова и Галимзянова в участии в деятельности террористической организации «Партия исламского освобождения» («Хизбут-Тахрир аль-Ислами»).

Закиров и Галимзянов, активно участвовали в пропагандистской деятельности, вербовке сторонников организации. 14 ноября 2004 г. они распространяли листовки «Партии исламского освобождения» в Соборной мечети Ижевска, а также в местах большого скопления людей. В результате следственно-оперативных мероприятий установили, что деятельность Закирова и Галимзянова координируется руководителями, находящимися в Уфе, а Галимзянов имеет своих агентов во всех городах Удмуртской Республики.

Закиров и Галимзянов, желая завербовать таких лиц, чтобы не только привлечь дополнительных участников в свою организацию, но и расширить финансовые возможности, входили в доверие к ним, а также к лидерам мусульман, имамам городов, в лице которых видели будущих агентов «Партии исламского освобождения».

У Закирова изъяли типографскую карту Ижевска, на которой отмечены все учебные заведения города; удостоверение корреспондента редакции газеты «Ислам и Мир» Республики Башкортостан; доверенность мусульманской религиозной организации «Аль-Иман». Используя эти документы, Закиров под видом проведения лекций по исламу искал его сторонников с целью ввести их в заблуждение относительно истинных намерений партии «Хизбут-Тахрир» и склонить к участию в деятельности террористической организации. Он регулярно писал пропагандистские статьи в газету «Ихлас».

¹⁰ Архив Промышленного районного суда г. Самары, дело № 1-680/05 за 2005 год / Цит. по: Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – С. 118-119.

¹¹ Архив Верховного суда Республики Башкортостан, дело № 2-54/05 за 2005 года / Цит. по: Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – С. 119-120.

Суд постановил обвинительный приговор: назначить наказание в виде одного года лишения свободы условно с испытательным сроком в один год¹².

Таким образом, как видно из указанных примеров, участие в основном выражается в распространении специфической литературы запрещенной организации и иных формах распространения ее идей; склонение лиц к участию в деятельности данной организации.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом. Умысел организатора состоит в том, что он осознает экстремистскую направленность создаваемой им организации¹³, либо он осознает, что предпринимаемые им действия приведут к переориентации деятельности уже существующей организации в экстремистское русло.

Как правило, в юридической литературе подчеркивается, что субъект рассматриваемого преступления – общий, т.е. физическое лицо, достигшее возраста 16 лет¹⁴. Однако, по нашему мнению, с подобной точкой зрения трудно согласиться. Нам представляется, что главная особенность субъекта рассматриваемого преступления заключается в том, что он специальный. В данном случае, специальный субъект, по классификации Г.Н. Борзенкова, определяется признаками, характеризующими социальную роль и правовое положение¹⁵.

В качестве субъекта преступления могут выступать следующие лица.

1) Создатель экстремистской организации. Применительно к экстремистской организации являющейся юридическим лицом в качестве создателей выступают учредители. Поскольку учредителями религиозной организации (п. 3 ст. 8 Закона о свободе совести и религиозных объединениях) и общественных объединений (ст. 19 Закона об общественных объединениях), являющихся юридическими лицами, могут быть только совершеннолетние граждане, то возраст, с которого указанное лицо подлежит уголовной ответственности, составляет 18 лет.

2) Руководитель организации, а также руководитель ее регионального или структурного подразделения¹⁶. Представляется, что руководящий пост может занимать только совершеннолетнее лицо. Поэтому возраст, с которого лицо подлежит уголовной ответственности, также составляет 18 лет.

3) Лицо, фактическое поведение которого привело к появлению в деятельности религиозного или общественного объединения, либо иной организации признаков экстремизма (например, новый участник, работник и т.п.). Здесь следует иметь в виду, что в соответствии с п. 5 ст. 3 Закона о свободе совести и религиозных организациях запрещается участие в религиозных организациях малолетних, т.е. лиц в возрасте до 14 лет (ст. 28 ГК РФ). Следовательно, в деятельности религиозной организации граждан может участвовать с 14 лет. Согласно ст. 19 Закона об общественных объединениях граждане, достигшие 14 лет, могут быть участниками молодежных общественных объединений. Таким образом, возраст, с которого подлежит уголовной ответственности участник, который повлиял на переориентацию деятельности религиозной или молодежной общественной организации в направлении экстремизма, составляет 16 лет. Для участников других общественных организаций указанный возраст составляет 18 лет.

Субъективная сторона участия в деятельности экстремистской организации характеризуется прямым умыслом. Умысел участника заключается в том, что он осознает свое участие именно в деятельности экстремистской организации и совершает в ее рамках действия, которые содержат признаки экстремизма.

¹² Рязанов Э. Расследование участия в деятельности экстремистской организации // Законность. – 2007. – № 2. – С. 23.

¹³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 3 особенная часть (главы XI–XXI). – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 341.

¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. – М.: Проспект, 2008; Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт-Издат, 2007; Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Н.А. Громова. М.: ГроссМедиа, 2007.

¹⁵ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – С. 292.

¹⁶ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хергай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2008. – С. 536.

Субъектом преступления является рядовой член экстремистской организации или ее работник. Если указанное лицо ранее участвовало в создании экстремистской организации, то уголовная ответственность наступает по части 1 ст. 282.2 УК РФ. Как уже было отмечено, в деятельности религиозной или молодежной общественной организации, лицо может участвовать с 14 лет, поэтому возраст, с которого лицо подлежит уголовной ответственности, составляет 16 лет. Для участников других общественных организаций указанный возраст составляет 18 лет.

Следует отметить, что молодежный экстремизм является одним из наиболее опасных явлений. Так, министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев на совещании в Санкт-Петербурге отметил, что за 2008 год в России выявлено 42 тысячи молодых людей, принимавших участие в экстремистских организациях¹⁷.

В связи с этим в научной литературе отмечается, что возраст уголовной ответственности за участие в деятельности экстремистской организации необходимо понизить до 14 лет. В частности, этой позиции придерживается Е.Е. Донника¹⁸. Однако, при этом аргументация подобного автором предложения не приводится. Следует отметить, что в последнее время в науке уголовного права высказываются мнения о существенном расширении перечня преступлений, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет, и даже о снижении возрастного порога уголовной ответственности.

К позиции о необходимости снижения возраста уголовной ответственности за участие в экстремистской организации, мы считаем возможным присоединиться по следующим причинам.

1. Прежде всего, участие в деятельности экстремистской организации – это преступление достаточно высокой степени общественной опасности, поскольку именно организованные формы экстремизма представляют собой наибольшую угрозу для общества и государства.

2. Другим критерием является форма вины. Участие в экстремистской организации совершается с прямым умыслом. Подростки же в возрасте от 14 до 16 лет не несут ответственности за неосторожные преступления. Ранее закон делал исключения для неосторожного убийства. Теперь и за лишение жизни по неосторожности ответственность наступает с 16 лет.

3. При дифференциации возраста уголовной ответственности учитывается и возможность несовершеннолетних по-разному воспринимать и оценивать различные правовые запреты. В перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет, включены лишь такие деяния, общественная опасность которых доступна пониманию в этом возрасте. Подросток, по нашему мнению, прекрасно понимает, что использование нацистской символики, пропаганда розни и ненависти между людьми и т.п., не может являться правомерным, полезным поведением, принимаемым обществом.

4. Существенную роль играет относительная распространенность данного преступления в подростковом возрасте. Как показывают данные МВД России, к сожалению, участие в экстремистских организациях среди молодежи становится все более широким и распространенным.

5. В настоящее время УК РФ предусматривает наступление уголовной ответственности с 14 лет за террористический акт (ч. 2 ст. 20 УК РФ). А, как было показано выше, террористическая деятельность входит в содержание понятия экстремистской деятельности.

Специальное основание освобождения от уголовной ответственности за участие в деятельности экстремистской организации. В соответствии с примечанием к статье 282.2 УК РФ «лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Примечания к статьям Особенной части УК РФ – это специфический технико-юридический прием, с помощью которого уточняется смысл уголовно-правовой нормы

¹⁷ <http://www.mvd.ru>.

¹⁸ Доника Е.Е. О некоторых проблемах противодействия экстремизму в России на современном этапе // Труды Академии управления МВД России. – 2008. – № 3. – С. 36.

либо определяются пределы ее действия. По поводу юридической природы таких примечаний учеными высказываются разные мнения. Одни считают их уголовно-правовыми нормами, другие – частью уголовно-правовой нормы, третьи – аутентическим толкованием оценочных признаков, четвертые – нетипичным нормативным предписанием, расположенным вне юридической нормы¹⁹.

Представляется, что по своей юридической природе примечания к статьям Особенной части УК – самостоятельные структурные элементы текста уголовного закона (статьи), уточняющие какой-либо из признаков состава, закрепленного в уголовно-правовой норме, или ограничивающие пределы действия этой нормы, или формулирующие основания освобождения от уголовной ответственности.

В примечаниях могут уточняться: предмет преступления (примечание к ст. 264 УК), признаки объективной стороны (примечания к ст.ст. 117, 127.1, 158, 205.1, 205.2), специальные признаки субъекта преступления (примечания к ст.ст. 189, 201, 285, 359), признаки субъективной стороны преступления (примечание к ст. 282.1).

По содержанию примечания к статьям Особенной части УК делятся на: примечания-дефиниции; примечания, определяющие количественные показатели оценочных признаков; примечания, ограничивающие сферу применения уголовно-правовых норм; примечания, устанавливающие специальные основания освобождения от уголовной ответственности.

В УК РФ наиболее многочисленны примечания, устанавливающие специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Большинство из них в качестве такого основания предусматривают деятельное раскаяние в форме позитивных постпреступных действий виновного (примечания к ст. ст. 126, 127.1, 204, 205², 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282.1, 307). Из содержания примечания к ст. 282² УК РФ следует, что оно посвящено исключительно установлению специального основания освобождения от уголовной ответственности. Здесь следует отметить точку зрения А.Г. Хлебушкина, который указывает следующее: «В данном случае предусмотрен специальный вид деятельного раскаяния, но, во-первых, участие в деятельности указанных общественных или религиозных объединений либо иных организаций относится к преступлениям небольшой тяжести, что позволяет применять положения ч.1 ст.75 УК РФ и не требует специального регулирования, то есть введения дублирующего основания в примечании к статье особенной части; во-вторых, в нем нет требований о явке с повинной, способствовании раскрытию преступления, возмещении причиненного ущерба или ином заглаживании вреда, причиненного в результате преступления, а также указания на то, что вследствие деятельного раскаяния лицо перестало быть общественно опасным, достаточно лишь фактического прекращения участия. Из этого можно сделать следующие выводы: здесь имеет место либо ненужное дублирование, либо качественно новое и специфическое основание освобождения от уголовной ответственности»²⁰.

Хотя А.Г. Хлебушкин, безусловно, затрагивает интересный вопрос, его позиция не вызывает ни поддержки, ни отрицания, а скорее недоумение. Автор подчеркивает, что «из этого можно сделать следующие выводы», но в итоге ставит новый вопрос, на который не дает ответа. Однако, рассматривая проблематику, которую затронул автор, в свою очередь, нам бы хотелось отметить следующее. В рассматриваемом случае как раз и не происходит дублирования. Законодатель, руководствуясь гуманистическими началами, предусматривает не просто специальное, а льготное основание освобождения участника экстремистской организации от уголовной ответственности, поскольку каких-то иных дополнительных действий, характерных для деятельного раскаяния, от него не требуется.

Изучая содержание примечания к ст. 282.2 УК РФ, представляется необходимым выделить и рассмотреть особенности применения данного основания освобождения от уголовной ответственности.

Во-первых, поощрительная норма, предусмотренная в примечании к ст. 282.2 УК РФ, ориентирована исключительно на рядовых участников экстремистской организации, ее организаторы освобождению от уголовной ответственности не подлежат. На данное об-

¹⁹: Войтович А., Рагог А. Примечания в уголовном законе // Законность. – 2008. – 2. – С. 32.

²⁰ Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – С. 120-121.

стоятельство в теории уголовного права, например, справедливо указывает А.В. Кладков²¹. В связи с этим обращает на себя внимание позиция А. Войтовича и А. Рарога. Указанные авторы, анализируя проблематику содержания примечания к ст. 282.1 УК РФ, указывают, что положения уголовного закона предписывают обязательное освобождение от уголовной ответственности лиц, добровольно прекративших участие в экстремистском сообществе. По смыслу закона, это основание освобождения распространяется только на рядовых участников названного преступного сообщества и не относится к их организаторам и руководителям. Между тем, в учебниках по уголовному праву и комментариях к УК этот вопрос либо остается без внимания, либо сводится к пересказу текста примечаний. В редких случаях авторы подчеркивают, что соответствующие примечания не распространяются на создателей и руководителей названных преступных сообществ. Но высказывается и мнение, что примечание к указанным статьям распространяется на всех соучастников. Для конкретизации содержания примечания к ст. 282.1 УК РФ в их тексте следует прямо указать на то, что они не распространяются на создателей и руководителей упомянутых в названных статьях сообществ²². Представляется, что указанный вывод авторов в полной мере распространяется и на примечание к ст. 282.2 УК РФ. По нашему мнению, с подобной позицией трудно согласиться. Если единственным аргументом для подобного предложения является «пересказ» нормативного материала в учебниках и комментариях по уголовному праву, то это не недостаток закона, а недостаток учебников и комментариев. Из текста примечаний к ст.ст.282.1 и 282.2 УК РФ прямо следует, что освобождение от уголовной ответственности связано с прекращением участия в деятельности экстремистской организации, а не с прекращением организационно-руководящей деятельности в рамках данной организации. Поэтому с точки зрения, юридической техники и принципа законодательной экономии необходимость указанного дополнения отсутствует.

Во-вторых, уголовный закон требует, чтобы действия виновного были добровольными. Добровольность означает, что решение о прекращении участия принимается лицом по собственной воле при сознании того обстоятельства, что преступление может быть продолжено²³. Не имеет значение то обстоятельство, что прекращение участия было обусловлено самостоятельным решением участника экстремистской организации, либо убеждением в необходимости подобного шага со стороны третьих лиц (родителей, иных членов семьи, друзей и др.). Мотивы прекращения (политическая, религиозная, идеологическая или иная переориентация, неприемлемость насильственных методов деятельности, учет мнения окружающих) значения не имеют, однако могут судить о добровольности волеизъявления.

В-третьих, в соответствии с содержанием примечания к ст. 282.2 УК РФ для освобождения от уголовной ответственности лицу достаточно только добровольно прекратить свое участие в экстремистской организации. Следует отметить, что в рассматриваемом случае речь должна идти только о фактическом прекращении участия в деятельности экстремистской организации, т.е. лицо не принимает участия ни в каких мероприятиях экстремистской направленности. Однако, при этом бывший участник экстремистской организации формально может сохранить свое членство (например, он не был исключен из организации в установленном ее уставом порядке). Поэтому работники правоохранительных органов при пресечении деятельности экстремистской организации могут определять ее участников по формальному критерию – лица являются зарегистрированными членами организации. Представляется, что данное обстоятельство не может являться основанием для привлечения к уголовной ответственности, если фактически участие ранее уже было добровольно прекращено.

Специальное основание освобождения от уголовной ответственности, установленное ст. 282.2 УК РФ, является частным случаем деятельного раскаяния, как основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 75 УК РФ.

²¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чугаева. – М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2008. – С. 537.

²² См.: Войтович А., Рарог А. Примечания в уголовном законе // Законность. – 2008. – 2. – С. 32.

²³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. – М.: Проспект, 2008. – С. 456.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления:

- ✓ добровольно явилось с повинной;
- ✓ способствовало раскрытию преступления;
- ✓ возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления;
- ✓ вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Таким образом, по общему правилу законодатель требует от правонарушителя не просто активного, но и определенного, целенаправленного поведения, которое должно подтвердить деятельность его раскаяния, желание по возможности исправить последствия произошедшего. В отличие это, законодатель не требует от участника экстремистской организации каких-либо активных действий – таких как обращение в правоохранительные органы; сообщение сведений о других участниках экстремистской организации, о намерениях и планах экстремистского характера, о правонарушениях, уже совершенных экстремистской организацией. Фактически для освобождения от уголовной ответственности от участника экстремистской организации требуется пассивное поведение – это прекращение участия. Данное обстоятельство отличает поощрительную норму, содержащуюся в примечании к ст. 282.2 УК РФ, от некоторых подобных норм в примечаниях к другим статьям Особенной части УК РФ.

Для сравнения, например, возьмем ст. 205 УК РФ предусматривающую уголовную ответственность за террористический акт, поскольку террористическая деятельность является разновидностью экстремистской деятельности. В соответствии с примечанием к ст. 205 УК РФ лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления. Конструкция примечания к ст. 205 УК РФ делает применение, содержащейся в нем нормы, весьма затруднительным. Во-первых, если участник подготовительных действий к акту терроризма, с риском для своей жизни и жизни своих близких, своевременно сообщил в правоохранительные органы о готовящемся преступлении, однако по независящим от него обстоятельствам указанные органы не смогли предотвратить террористический акт, то указанное лицо освобождению от уголовной ответственности не подлежит. Во-вторых, использование в тексте примечания оценочного понятия «своевременное предупреждение» порождает проблему определения границ такой своевременности. В связи с этим предлагается изменить содержание примечания к ст. 205 УК РФ. В частности, следует предусмотреть возможность освобождения лица, участвовавшего в подготовке акта терроризма, от уголовной ответственности, если оно предприняло все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления, либо наступление его тяжких последствий.

Таким образом, основание освобождения от уголовной ответственности, предусмотренное примечанием к ст. 282.2 УК РФ, является более льготным по сравнению с аналогичным основанием, установленным в примечании к ст. 205 УК РФ. Это обстоятельство представляется нам не логичным, поскольку любая террористическая деятельность, в том числе террористический акт, является одним из видов экстремистской деятельности.

Завершая рассмотрение данного условия, необходимо отметить следующее. В науке уголовного права высказывается позиция, что все-таки примечание к ст. 282.2 УК РФ подразумевает деятельное раскаяние. В этой связи, следует быть отмеченной точка зрения В.К. Коломееца, который указывает, что в соответствии с приложением к ст. 282.2 УК РФ действия участника экстремистской организации, прекратившего свое участие в ней, понимаются как явкой с повинной²⁴. С этой позицией нельзя согласиться, поскольку явка с повинной предполагает активные действия, в том время как прекращение участия – это пример пассивного поведения и сообщать об этом правоохранительным органам не требуется.

²⁴ Коломеец В.К. Положения о явке с повинной в российском законодательстве (1845-2005 гг.) // Журнал российского права. – 2006. – № 1. – С. 23.

В-четвертых, по смыслу уголовного закона освобождение участника экстремистской организации от уголовной ответственности за подобное участие является для правоприменителя, осуществляющего привлечение виновного к уголовной ответственности, обязательным. Этот вывод, обусловлен буквальным толкованием формулировок примечания к ст. 282.2 УК РФ в котором говорится, что участник «освобождается от уголовной ответственности», а не «может быть освобожден от уголовной ответственности». Это обстоятельство также отличает специальное основание освобождения от уголовной ответственности по ст. 282.2 УК РФ, от общей нормы деятельного раскаяния, установленной в ч.1 ст. 75 УК РФ. Поскольку. Согласно общему правилу, лицо «может быть освобождено от уголовной ответственности».

В-пятых, условием освобождения от ответственности виновного является также отсутствие в его действиях иного состава преступления. В литературе отмечается, что участник экстремистской организации будет нести ответственность за иные преступления, но будет освобожден от ответственности по рассматриваемой статье²⁵. С одной стороны такая трактовка противоречит смыслу рассматриваемой нормы. Так, буквальное толкование позволяет сделать вывод, что участник экстремистской организации освобождается от уголовной ответственности только в случае, если участвуя в деятельности экстремистской организации, он не совершил никакого другого преступления. Однако, если он добровольно покинул экстремистскую организацию, но до этого совершил преступление, то ответственность должна наступать и за участие в экстремистской организации и за совершение данного преступления.

Но в теории уголовного права в этой связи существует и другая позиция. Так, В.С. Егоров отмечает, что «буквально толкуя нормы, предусматривающие специальные виды деятельного раскаяния, можно прийти к выводу о том, что необходимым условием освобождения от уголовной ответственности является в этих случаях не только совершение виновным полезных действий, но и несовершение иного преступления. Вместе с тем, теория и практика применения рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности традиционно не признают указанный признак обязательным»²⁶. В связи с этим автор считает целесообразным построение всех норм Особенной части УК РФ, регулирующих освобождения от уголовной ответственности в силу деятельного раскаяния, по образцу примечания к ст. 228 УК РФ, то есть указанием освобождение от наказания именно за данное преступление.

С этой позицией следует согласиться, поскольку поощрительная норма, содержащаяся в ст. 282.2 УК РФ, призвана не только решать вопрос об освобождении от уголовной ответственности, но и стимулировать лиц, вовлеченных в деятельность экстремистской организации, к отказу от дальнейшего участия, что в итоге ослабляет экстремистскую организацию. Однако, если участник экстремистской организации, уже, к сожалению, совершивший преступление в составе этой структуры, будет знать, что в случае добровольного прекращения участия он понесет ответственность и за само участие в экстремистской организации и за совершенное в результате этого преступление, то никакого смысла добровольно прекращать своего участия у него не будет. В этом случае стимулирующее воздействие примечания к ст. 282.2 УК РФ полностью исключается. В случае же, когда участник экстремистской организации будет осознавать, что добровольный выход из экстремистской структуры полностью освобождает его от уголовной ответственности за такое участие, и поэтому он будет отвечать только за те правонарушения, которые совершил в составе экстремистской организации, то это будет дополнительным аргументом к прекращению преступной деятельности. Кроме этого, данное обстоятельство может оказать стимулирующее воздействие и на других рядовых участников экстремистской организации.

В заключение, представляется необходимым отметить, что специальное основание освобождения от уголовной ответственности за участие в экстремистской организации, предусмотренное в примечании к ст. 282.2 УК РФ, является более льготным положением по сравнению с общим правилом о деятельном раскаянии, установленным ч.1 ст.75 УК РФ.

²⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. – М.: Проспект, 2008. – С. 456.

²⁶ Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. – С. 131.

Поскольку данное положение призвано стимулировать рядовых членов экстремистской организации к прекращению подобного участия, примечание к ст. 282.2 УК РФ в предлагаемых в теории уголовного права коррективках, по нашему мнению, не нуждается.

Список литературы

1. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт-Издат, 2007.
2. Гаврилов Б.Я., Павлинов А.В. Некоторые вопросы законодательного обеспечения борьбы с проявлениями терроризма и насильственного экстремизма // Российский следователь. – 2006. – № 2. – С. 33.
3. Павлинов А.В. Обоснование к проекту Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в статьи 208, 278, 279, 282, 282¹, 282² // Российский следователь. – 2005. – № 12. – С. 33.
4. Кладков А.В. Посягательство на общественные отношения, обеспечивающие недопущение экстремистской деятельности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Изд. дополненное / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. А.И. Рарога, проф. А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2008. – С. 535.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Расширенный уголовно-правовой анализ / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – С. 683.
6. Завидов Б.Д. Комментарий преступлений экстремистской направленности (ст.280,282¹, 282² УК РФ) (уголовно-правовой анализ) // ИПС «КонсультантПлюс».
7. Рязанов Э. Расследование участия в деятельности экстремистской организации // Законность. – Хлебущкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007.
8. Рязанов Э. Расследование участия в деятельности экстремистской организации // Законность. – 2007. – № 2. – С. 23.
9. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т.3 особенная часть (главы XI-XXI). – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 341.
10. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. – М.: Проспект, 2008.
11. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Н.А. Громова. М.: ГроссМедиа, 2007.
12. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – С. 292.
13. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2008. – С. 536.
14. Доника Е.Е. О некоторых проблемах противодействия экстремизму в России на современном этапе // Труды Академии управления МВД России. – 2008. – № 3. – С. 36.
15. Войтович А., Рарог А. Примечания в уголовном законе // Законность. – 2008. – 2. – С. 32.
16. Коломеец В.К. Положения о явке с повинной в российском законодательстве (1845-2005 гг.) // Журнал российского права. – 2006. – № 1. – С. 23.
17. Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. – С. 131.

SOME QUESTIONS OF THE CRIMINAL LIABILITY FOR THE ORGANIZATION ACTIVITY OF THE EXTREMIST ORGANIZATION

In work the problematics of the criminal liability for the organization of activity of the extremist organization and participation in its activity is considered. Elements of structure of the specified crime are analyzed. The special attention is given studying of features of the special basis of clearing of the criminal liability for participation in activity of the extremist organization.

O. S. Stepanyuk

Belgorod State University

e-mail: Stepanyuk@bsu.edu.ru

Key words: the criminal liability; the organization of activity of the extremist organization; participation in activity of the extremist organization; clearing of the criminal liability.